

Воробьева Ольга Михайловна

ПОНЯТИЕ СИМВОЛА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/7/51.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 7 (38). С. 180-181. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

В-четвертых, в эпических числительных *ус* (три), *сэттэ* (семь), *абыс* (восемь), *тобус* (девять) обнаруживается сакральная символика, заложенная на основе мифологических воззрений древнего якута. Это проявляется во всем, начиная от предметов домашней утвари до описаний мифологической структуры эпического пространства и описания эпического времени: *сорукка сьлдьар ус кун дьегелдьут уолаттар* - три солнечные удалые парни-служители; *ус куес бастына холобурдаах* - мясо могло свариться трижды; *абыс уһуктаах, туерт кырылаах чэнкир таас остоолбо* - восьмиконечный четырехгранный прозрачно-каменный столб; *тобус томтор болоох тойон аас сэрэгэ* - коновязь с девятью узорными украшениями. Числительные присутствуют при описании ключевых эпических объектов: *тобус халлаан урдугэр тура теруербут Дьулуруйар Ньургун Боотур обургу* - стоя рожденный на девяти небесах, Ньургун Боотур стремительный; *абыс халлаанна хаһытыы суурэр* - с криком пролетающая сквозь восемь небес. Константа, исходящая из древнейших географических познаний далеких предков, указывающая на основные и промежуточные направления света, служит постоянным эпитетом эпической страны.

В-пятых, роль числительных в якутском эпосе может раскрыться в системе бинарных оппозиций. При этом они несут дополнительную смысловую - или положительную, или отрицательную - нагрузку. Девушка, женщина, удаганка и олицетворяющая прекрасную девушку птица - стерх наделяются эпитетами *абыс* (восемь). Юноша, мужчина, шаман, и олицетворяющий юношу журавль, - числовым эпитетом *тобус* (девять). Таким образом, символические эпитеты *девять* - *восемь* интерпретируются как указание на мужское и женское начало [2, с. 85].

Таким образом, имена числительные - это один из активно употребляемых языковых средств в эпическом тексте. Они органично входят в эпический текст и несут значительную функциональную нагрузку в художественной системе эпической традиции.

Список литературы

1. **Бородин А. И.** Число и мистика. Изд. 2-е. Донецк: Донбасс, 1972. С. 20.
2. **Габышева Л. Л.** Функции числительных в мифологическом тексте на материале олонхо // Язык, миф, культура народов Сибири. Якутск: Изд. ЯГУ, 1988. С. 78-92.

УДК 82-98

Ольга Михайловна Воробьева
Сыктывкарский государственный университет

ПОНЯТИЕ СИМВОЛА[©]

Всем известно, что с древнейших времён человек открывал для себя мир, пытаясь постичь его смысл. Человек начал создавать символы в попытке найти связующие нити между самыми непохожими явлениями. И именно символы объединили в человеческом сознании восприятие окружающего мира. Все тончайшие оттенки явлений складывались в наполненную глубоким смыслом картину, которая наделяла его необыкновенной красотой и тайной этого смысла. Это сделало жизнь человека по-настоящему значимой, потому что он понял смысл своего существования в ощущении единства со всем живущим, а затем и в осознанности происходящего. Мир для человека наполнился необыкновенными чудесами и тайнами, которые скрывают смысл единства.

Существует мнение, что философская концепция символа возникла у неоплатоников, которые между подобиями (звука и цвета, математики и музыки, науками и спортом, мыслью и жизнью) устанавливали связь, основа которой заключалась в гармоничности познания человеком бытия.

Характеризуя символ, А. М. Прохоров даёт следующее определение: «символ - это образ, в котором связь между внешним образом и смыслом, вкладываемым в этот образ, одновременно таинственна и очевидна». Ссылаясь на Канта, он отмечает, что символ возникает путём перенесения рефлексии с предмета созерцания на совершенно другое понятие, которому, вполне вероятно, созерцание никогда не сможет прямо соответствовать. Великое множество связующих нитей заложено в символе. Символ лишь тогда раскрывает то собрание образов, которое он в себе заключает, когда он понимается по своей сути, как «то, что он есть», и из него проистекают все смыслы образов, заложенные в символ.

Понятие «символ» используется давно в различных научных контекстах и в довольно широком семантическом диапазоне. Символ нельзя смешивать с метафорой или метонимией, хотя по происхождению он может быть метафорическим и метонимическим. Например, около тысячи лет назад в западноевропейской литературе слово «роза» и его значение стало символом любовного чувства. Данное сравнение и сейчас представляется реальным, поэтому, нельзя отвергать метафорическое начало в ходе создания символа.

Символы довольно часто и естественно носят межтекстовый характер, то есть, у одного писателя или поэта устойчивые символы функционируют в различных произведениях.

Энергия символа заключается в том, что он устанавливает, создаёт сходство между любыми предметами, которые он связывает, и эта связь зависит от силы интуиции и богатства воображения человека, совершающего акт символизации. Таким образом, любой предмет обладает практически неограниченной символической валентностью и поэтому способен стать символом другого предмета.

С точки зрения внутренней структуры символ близок к тропам, основанным на параллелизме и широкой семантической сочетаемости, прежде всего к метафоре. Однако тем важнее различие между ними. Символическое отношение есть отношение взаимообратимости, и потому функция символа заключается в том, чтобы разорвать круг предметной замкнутости, выйти за имманентные границы предмета по направлению к другому предмету, не только не поглощая, но сохраняя и приумножая полноту его собственного бытия.

Понять символическую природу мироздания - значит совершить восхождение из мира чистой предметности в мир его смысловых первоначал.

В заключении можно сказать, что символ - это сугубо субъективное понятие, имеющее бесконечно разнообразное смысловое наполнение. Для разных людей один и тот же предмет может служить символом абсолютно противоположных предметов или явлений. Символ - это знак, в основе которого лежит принцип соотнесения, соответствия, аналогии, опирающийся на чувства и восприятия автора-символиста.

Список литературы

1. **Бодлер Ш.** Цветы зла. Стихотворения в прозе. Дневники. Жан-Поль Сартр. Бодлер / сост., общ. ред. и вступит. ст. Г. К. Косикова. М.: Высшая школа, 1993.
2. **Зарубежная эстетика и теория литературы XIX-XX вв.:** трактаты, статьи, эссе / сост., общ. ред. и вступит. ст. Г. К. Косикова. М.: Изд-во Моск. унив., 1987.
3. **Косиков Г. К. и др.** История французской литературы. М.: Высшая школа, 1987.
4. **Поэзия французского символизма. Лотреамон. Песни Мальдорора** / сост., общ. ред. и вступит. ст. Г. К. Косикова. М.: Изд-во Моск. унив., 1993.

УДК 82-2

Андрей Павлович Жуков

Санкт-Петербургский государственный университет

ЖАНРОВАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ДРАМАТУРГИИ ЖИЛА ВИСЕНТЕ[©]

Жил Висенте - основоположник португальского национального театра, творчество которого приходится на первую треть XVI века (предполагаемый год его рождения - 1465, смерти - 1536, первое произведение датируется 1502 годом). Жил Висенте писал как по-португальски, так и по-испански. Из дошедших до нас сорока четырех пьес Висенте семнадцать написаны на португальском языке, одиннадцать - на испанском, шестнадцать - на смеси португальского и испанского.

Позднее развитие Возрождения в Португалии позволяет рассматривать творчество Жила Висенте как диалог средневековой культуры и начинающегося Возрождения. По своей «форме» произведения театра Жила Висенте полностью остаются средневековыми, однако в рамки средневековой поэтики ауто и фарсов Жила Висенте включаются элементы философско-эстетической системы западноевропейского Возрождения. Возникновение и развитие средневекового театра и связанных с ним категорий праздника и зрелища находится в тесной связи с основополагающими вопросами христианского средневековья. Важной закономерностью в развитии европейского театра, на наш взгляд, является его теснейшая связь с мировоззрением зрителя, публики, на которую этот театр рассчитывается его создателем. Театральная постановка, наряду с текстом, её приятие или неприятие публикой являются одинаково важными элементами для истории театра. Эпоха средневековья не знает театра в его классическом определении, такого театра, который был в Античности или появился в Западной Европе в эпоху Возрождения. Вместе с тем средневековье знает зрелищные формы, литургическую драму, городские празднества, карнавал, в которых, несомненно, присутствуют театральные элементы. Но специфика подобных средневековых постановок существенно отличается от театра Нового времени и от классического театра Античности. Представляется, что подобное положение вещей напрямую связано с той христианской картиной мира, которая была свойственна средневековому человеку, картиной мира, созданной первыми веками христианства и разрушенной приходом новых форм в эпоху Возрождения.